Переквалификация преступного деяния с тяжкого на преступление небольшой тяжести не влечет право лица на реабилитацию, включая возмещение морального вреда.

Решение суда от 17.10.2025
(Извлечение)

Гражданин обратился в суд с исковым заявлением к Министерству финансов Российской Федерации, в котором просил взыскать денежную компенсацию морального вреда. В обоснование иска указано, что ему было необоснованно предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, предусмотренного частью 1 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В указанный период времени истец являлся несовершеннолетним, ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, в связи с чем он был ограничен в передвижении и не мог ездить к родственникам за пределы г.Томска. Более года он обвинялся в совершении тяжкого преступления – умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Спустя год при вынесении приговора его действия были переквалифицированы на часть 1 статьи 114 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, что относится к категории преступлений небольшой тяжести. В связи с обвинением в совершении тяжкого преступления истец был ограничен в передвижении и других действиях, испытывал душевные волнения и переживания, нервничал из-за возможного наказания в виде лишения свободы сроком до 8 лет. В случае изначального привлечения по части 1 статьи 114 УК РФ к нему была бы применена совсем другая мера пресечения. Из-за неверной квалификации его действий дело не было рассмотрено в особом порядке уголовного судопроизводства и ему было назначено наказание в виде 9 месяцев лишения свободы, а могло быть назначено не свыше 8 месяцев лишения свободы.

Суд пришел к выводу, что исковые требования не подлежат удовлетворению.

В отношении лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, такой порядок определен статьями 133 - 139, 397 и 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Исходя из содержания данных статей право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает только при наличии реабилитирующих оснований (вынесение в отношении подсудимого оправдательного приговора, а в отношении подозреваемого или обвиняемого – прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям). При этом установлено, что иски за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (статья 136 УПК РФ).

На основании пункта 1 статьи 134 УПК РФ суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Переквалификация действий лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, на менее тяжкое обвинение либо исключение из обвинения

части эпизодов или квалифицирующих признаков судом, постановившим обвинительный приговор, сами по себе не являются реабилитирующими обстоятельствами.

По смыслу закона (статьи 133 и 134 УПК РФ) право на реабилитацию, включающее в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, имеют лишь лица, полностью оправданные по предъявленному им обвинению и не осужденные по другому обвинению.

Из пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» следует, что к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со статьи 105 УК РФ на часть 4 статьи 111 УК РФ; осужденный за совершенные преступления в составе организованной группы, который этим же приговором оправдан по статье 210 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого (абзац 1).

Если указанным лицам при этом был причинен вред, вопросы, связанные с его возмещением, в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 133 УПК РФ (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного с части 1 статьи 111 УК РФ на статью 115 УК РФ, по которой данная мера пресечения применяться не могла), разрешаются в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ (абзац 2 пункта 4).

С учетом установленных по делу обстоятельств, суд пришел к выводу о том, что сама по себе переквалификация действий на менее тяжкое обвинение не свидетельствует о незаконности действий государственных органов по уголовному преследованию (вынесению процессуальных актов) и не является основанием для возникновения права на реабилитацию, поскольку, несмотря на изменение квалификации, виновность истца в причинении тяжкого вреда потерпевшему не исключена, в отношении истца состоялся обвинительный приговор.

Истец к числу лиц, имеющих право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, предусмотренных частью 2 статьи 133 УПК РФ, не относится, поскольку в отношении него не постановлялся оправдательный приговор, уголовное преследование в отношении него по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части 1 статьи 27 УПК РФ не прекращалось.

Переквалификация действий истца на менее тяжкое обвинение не указывает на то, что уголовное преследование и сопряженные с ним действия уголовно-процессуального принуждения, в частности, избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, были незаконными и, как следствие, обусловливающими обязанность государства в лице соответствующего органа, уполномоченного действовать от имени казны Российской Федерации, возместить истцу моральный вред.

Изменение обвинения и переквалификация государственным обвинителем действий истца произведены с соблюдением установленных законом требований, подсудимому было предоставлено достаточное время для подготовки к защите – более 10 дней, подсудимый и его защитник о препятствиях для рассмотрения уголовного дела по измененному обвинению не заявили, о рассмотрении дела в порядке особого производства не ходатайствовали.

Таким образом, изменение государственным обвинителем обвинения не ухудшило положение подсудимого и не нарушило его право на защиту.

Поскольку факт причинения истцу нравственных или физических страданий не нашел своего подтверждения в ходе рассмотрения заявленных требований по существу, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для взыскания компенсации истцу морального вреда.

Ввиду отсутствия установленного факта незаконности действий должностных лиц государственных органов и причинно-следственной связи между предполагаемыми незаконными действиями должностных лиц и вредом, на который ссылается истец, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.